

Жун Юйхэн прикрыл глаза и покачал головой: рано или поздно все равно пришлось бы отдать. Смирись со своей участью, хозяин.

Вэнь Чжэчэну оставалось лишь покорно склонить упрямую голову, позволяя Цюй Юйхэ с триумфом конфисковать его аккаунт в Вэйбо.

Обеденный перерыв подошел к концу, и они вернулись на съемочную площадку готовиться к съемкам. Ши Цю, проводив взглядом этих двоих «бедствий», спешно удалявшихся в приподнятом настроении, наконец почувствовала, как тяжесть на душе немного спала.

Тем временем Вэйбо буквально бурлил от восторга из-за «коллаборации мечты» Вэнь Чжэчэна и Жун Юйхэна. Многие пользователи сети даже выкладывали под постами новые фотографии с «тянущейся нитью», чтобы доказать свою преданность в качестве верных фанатов.

«У меня есть целая подборка тянущихся нитей с Жунжуном, отдам все за цену чашки молочного чая! [собачья голова]»

«Нынешние хейтеры совсем обленились, выложили всего несколько кадров. У меня вот припасена целая дюжина неудачных фото Жунжуна! [картинка]»

«Кадр, где Чжэн-гэ тянет нить с Жунжуном, — это настоящий шедевр из «Охоты за сокровищами»... «Встреча в городе Чэн» абсолютно реальна!»

«И никто не заметил главного? Чжэн-гэ сам сохранил это фото с тянущейся нитью! К тому же они репостнули его один за другим. О-о-о~ Это точно канон!»

Ши Цю с сухим щелчком заблокировала экран телефона.

Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох, впуская в легкие свежий загородный воздух... Нужно успокоиться, держать себя в руках. По крайней мере, они нанесли Юй Жао ответный удар.

А что касается того, реальна ли «Встреча в городе Чэн», одним подтверждением больше, одним меньше — какая теперь разница.

—

На съемочной площадке работа над фильмом «Простые одежды» продвигалась своим чередом.

Хуайцин и загадочный Пэй Яньхэ случайно забрели в Долину Долгой Ночи. В этом хаотичном месте добро и зло существовали бок о бок — это была единственная земля, где не действовали никакие законы.

Грабежи, обман, выживание, новые возможности — одни здесь в один миг взлетали до небес, другие находили вечный покой в сырой земле. Чтобы выбраться отсюда живыми, двоим путникам, прежде выдававшим себя за слабаков, пришлось показать, на что они способны.

Так Хуайцин обнаружил, что его вечно кашляющий и подворачивающий ноги спутник в бою превращается в настоящего монстра. А Пэй Яньхэ понял, что товарищ, заявлявший, будто никогда не учился грамоте, обладает выдающимся интеллектом...

В этой сцене как раз снимали их столкновение с врагами.

Актер массовки, играющий разбойника, выпрыгнул из-за укрытия в скалах с занесенным

мечом. Острое лезвие зловеще блеснуло на ярком солнце, слепя глаза. Удар предназначался для Хуайцина, который стоял спиной к нападавшему и в этот момент разговаривал с Пэй Яньхэ.

Вдруг лицо Пэй Яньхэ резко переменялось. Быстро протянув руку, он оттащил напарника в сторону, на развороте выхватил меч и заблокировал удар. Раздался звонкий лязг стали, и клинок мелко задрожал от силы столкновения.

...

Жун Юйхэн в очередной раз убедился, насколько силен Вэнь Чжэчэн.

Большой экран кинотеатра требовал от актера ювелирной работы с мимикой и деталями; формат телесериала несколько сглаживал эти преимущества Вэнь Чжэчэна. Но даже при этом его мастерство все равно было на недостижимой высоте.

Жун Юйхэн только успел мысленно похвалить своего хозяина Вэня, как вдруг раздался громкий крик Цянь Синьлэя:

— Стоп!

Цянь Синьлэй подошел ближе и обратился к актерам:

— Массовка, ваши движения должны быть жестче! Не смейте сдерживаться только потому, что перед вами Вэнь Чжэчэн. И еще, Учитель Вэнь, ваш герой вынужден раскрыть свои силы. Прекратите самодовольно поглядывать на Жун Юйхэна, словно хвастаетесь перед ним.

Вэнь Чжэчэн и Жун Юйхэн:

— ...

Цянь Синьлэй закончил выговор и вернулся к мониторам. Съемки возобновились. Режиссер внимательно следил за процессом, как вдруг заметил, что с Сюньгуан, стоявшей рядом, творится что-то неладное.

Он повернул голову и увидел, что Сюньгуан вцепилась левой рукой в собственное правое запястье, ее глаза лихорадочно блестели, а уголки губ дергались в странной улыбке...

Цянь Синьлэй помолчал пару секунд, а затем спросил:

— Что ты делаешь?

Сюньгуан задрожала всем телом, словно вела отчаянную борьбу с внутренними демонами:

— Заговор... Это определенно коварный замысел Вэнь Чжэчэна!.. Меня сейчас буквально распирает от желания вписать в сценарий дополнительные сцены. Такие, чтобы пейринг заиграл новыми красками!

Цянь Синьлэй опустил ладонь ей на макушку:

— Позволь мне изгнать злого духа, который в тебя вселился.

— ...

—

Поскольку Жун Юйхэн еще не начал сольную карьеру, ему все еще приходилось участвовать в совместных мероприятиях группы СТАР-Т.

В конце месяца у СТАР-Т намечалась фан-встреча. Жун Юйхэн отпросился со съемок на два дня и вылетел в Город Н для участия в мероприятии.

С тех пор как он присоединился к съемочной группе, прошел почти месяц, и вот он наконец снова встретился со своими глуповатыми товарищами по бойбенду.

Стоило ему приехать в отель, как Цзоу И тут же подскочил и крепко сжал его в объятиях:

— Сынок Жун! Ты опять похудел!

Жун Юйхэн чуть не задохнулся в этих тисках. «Сам ты пассив», — мысленно огрызнулся он.

Кое-как разжав руки Цзоу И, он прохрипел:

— Поаккуратнее, я вообще-то хрупкий.

Стоявший неподалеку Бянь Чэнь усмехнулся:

— Вижу, за время съемок ты многому научился?

Поняв по интонации, что тот снова включил режим сарказма, Жун Юйхэн тут же прижал ладони к ушам: «Не слышу, не слышу!» Но язвительные слова все равно просочились сквозь пальцы:

— Столько драмы на пустом месте.

Жун Юйхэн:

— ...

Он так и знал!

Долгожданное воссоединение СТАР-Т спустя месяц закончилось шуточной потасовкой. Дань Ци оттащил все еще брыкающегося Жун Юйхэна в сторону номеров:

— Ты ведь отрепетировал песни, которые мы будем исполнять? Давай пройдемся по ним еще раз вместе.

— Все отрепетировал, — ответил Жун Юйхэн и, не вынеся недолгого молчания, кокетливо добавил: — А пока меня не было, вы сильно по мне тосковали? Извелись, небось, от разлуки?

Дань Ци на секунду замер, помолчал пару мгновений и перевел тему:

— Если возникнут вопросы перед выходом на сцену, можешь спросить меня.

Жун Юйхэн:

— ?

Бянь Чэнь снова нашел повод вставить шпильку:

— Мечтай больше. Без тебя мы уплетали еду за обе щеки и даже устраивали хого.

Жун Юйхэн мгновенно вскипел:

— Хого! Вы устроили хого за моей спиной! Почему меня не позвали?!

— Котелок-то у нас один на всех, — парировал Бянь Чэнь. — Побоялись, что у тебя там тоже что-нибудь потянется.

Жун Юйхэн:

— ...

Он возмущенно воскликнул:

— А вот Учитель Вэнь мной не брезгует!

Бянь Чэнь лишь окинул его косым взглядом.

Дань Ци вздохнул с обреченным видом:

— Мы уже поняли, что Учитель Вэнь тобой не брезгует. Тот кадр, где вы тянете нить из свинины в соевом соусе, облетел весь интернет.

Жун Юйхэн застенчиво опустил голову:

— Ну что поделать, я слишком ослепителен.

— Если ты о нитях слюны, то да, зрелище незабываемое, — съязвил Бянь Чэнь.

Спустя три минуты Жун Юйхэн открыл чат с Сюньгуан.

□Жун Юйхэн□ Ты тут? Открой курсы токсичного красноречия.

...

Шутки шутками, но концерт должен был пройти по плану.

Для выступления участники группы надели те же костюмы, в которых записывали альбом. Под просторную полупрозрачную белую футболку Жун Юйхэн надел облегающую черную майку, сквозь которую угадывались очертания его талии и бедер. Тем не менее в его облике все еще отчетливо читался юношеский задор, а стройные, подтянутые ноги выдавали скрытую силу и гибкость, так что образ вовсе не выглядел женственным.

Переодевшись, он попросил Хуан Цзянина помочь завязать декоративные ленты на спине. Тот, затягивая узлы, восхищенно причмокнул:

— Честно говоря, я бы на тебя позарился.

— Мечтать не вредно, но распускать руки не смей, — ответил Жун Юйхэн. Иначе его хозяин Вэнь расстроится, если узнает.

Они ведь сейчас находятся в стадии взаимной тайной влюбленности!

Услышав это, Хуан Цзянин издал громкий театральный звук рвотного позыва. Он с силой

затянул узел и напоследок звучно шлепнул Жун Юйхэна по ягодице:

— Шлеп!

— Не строй из себя недотрогу, давай на сцену!

Жун Юйхэн с округлившимися глазами схватился за пострадавшее место.

Все, его осквернили! О-о-о...

Пребывая в глубоком раскаянии, Жун Юйхэн отправил сообщение своему хозяину Вэню:

— Хозяин, я осквернен. Прости меня, я виноват перед тобой [рыдающая выдра]

Отправив послание, он отложил телефон, расправил подол футболки и поспешил за товарищами на сцену.

Эта фан-встреча была скромных масштабов, организованная главным образом для того, чтобы отблагодарить поклонников и поддержать новый альбом. Под сценой собралось несколько сотен фанатов, которые с восторгом размахивали лайтстиками и баннерами.

Жун Юйхэн окинул взглядом толпу и тут же заметил на одном из плакатов надпись: «Преодолеть тысячи ли ради встречи с тобой».

Он невольно вспомнил «Встречу в городе Чэн».

Заметив, что Жун Юйхэн смотрит в ее сторону, фанатка с плакатом истошно завизжала:

— А-а-а! Жун Юйхэн! Жун Юйхэн!!

Жун Юйхэн улыбнулся и помахал ей рукой.

Сквозь общий гул голосов он отчетливо расслышал, как в той стороне несколько девушек взволнованно закричали:

— «Встреча в городе Чэн» сто процентов реальна! Жунжун помахал именно нашему баннеру!

О боже! Жун Юйхэн поспешно отвел взгляд. Фанатки-шипперы просто пугающе проникательны, они же настоящие Шерлоки Холмсы!

...

Вскоре началось выступление.

Из-за особенностей площадки в этот раз выступление СТАР-Т состояло преимущественно из вокальных номеров с простыми движениями. Атмосфера концерта была теплой и душевной, без взрывных танцевальных партий.

Концерт длился более двух часов. Финальной композицией стала песня под названием «Время знает, что я люблю тебя».

Дань Ци присел на край сцены и направил микрофон в сторону зала:

— Давайте споем последнюю песню вместе! Спасибо, что вы всегда рядом с СТАР-Т. Мы вас

очень любим!

<http://bllate.org/book/18291/1754262>